

БЫКОВ В.А.

ВО ШИ ЙОУКЁ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Всеволод Быков

Во ши йоукё

«Автор»

2018

Быков В. А.

Во ши йоукё / В. А. Быков — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-92540-3

Автор книги отправляется автостопом из Москвы в Тибет через Казахстан и Китай, по пути отыгрывая мини-концерты, знакомясь с удивительными людьми и попадая в неприятности. В книге множество практических советов для путешествий по схожему маршруту, местоположений полицейских постов в Тибете и способов их хитрого обхода, коммуникативных нюансов. Откровенный и грубый характер повествования, ненормативная лексика, придающая событиям и репликам естественность, мощная самоирония и глубокие философские рассуждения автора заставят вас почувствовать, что вы прокатились несколько тысяч километров вместе с ним. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-92540-3

© Быков В. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Вступление	5
8 июля: Немного по России	7
10 июля: Казахстан	9
17 июля: Китай	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Всеволод Быков

Во ши йоукё

Вступление

Что с собой взять в далекое путешествие в Азию? Надо брать всего побольше, чтобы было, что выкинуть или подарить, если захочется облегчить рюкзак. Меня ждет и жара, и дождь, и холод гор. На всякие гастрономические эксперименты я не падоk. Я допускаю, что мне, возможно, придется вступить в схватку с бродячими собаками или даже с бродячими людьми. Мне придется прятаться и бегать, перелезать через заборы, пробираться через заросли, ползать, прыгать. Мне хочется спать на природе, не все время, конечно, но хочется. Мне хочется угощать случайных людей чайком с плюшками. Мне хочется при каждом удобном случае исполнять свои песни любому, кто готов послушать. Мне нужно каждый день делать полезные заметки, чтобы потом поделиться ими с другими путешественниками. Вроде всё.

Итак, что же у меня с собой есть, включая всё, что на мне одето? Вот полный список: штаны, кроссовки, трусы, ещё трусы, носки две пары, шерстяные носки, футболка, толстовка, утепленная рубашка, панама, очки, запасные очки, дождевик, компас, телефон-смартфон, зарядка, зубная щетка, зубная паста, дезодорант, палочки для чистки ушей, кусачки для ногтей, туалетная бумага, влажные салфетки, тетрадка, две ручки, газовая горелка, три газовых баллона по 200 г., котелок под чай, котелок под жратву, кружка, ложка, открывалка для банок, боевой туристический нож, налобный фонарик, батарейки к фонарику, веревка, пуэр 300 г., пачка монастырского геркулеса 400 г., бутылка воды полтора литра, 200 г. конфет «Коровка», стельки утепленные, полотенце, мыло, банджо, тюнер, запасные струны, запасные нижние порошки, чехол для банджо, медиаторы-когти, кошелек с русской и иностранной валютой, палатка, спальный мешок, пенка, паспорт, загранпаспорт с китайской визой и, собственно, сам рюкзак.

Сколько вещей! Килограмм на 15-16 вместе с банджо в отдельном чехле. И, тем не менее, мне кажется, что мне всё это нужно. Особенно панама. Она превращает меня в бессмертного гриба! Грядущее путешествие будет моим вторым в жизни автостопным опытом. Первый раз я ехал автостопом до Утриша. Это были прекрасные три дня разговоров о вечном с удивительными и эпичными водителями грузовиков. А потом ещё три недели с самыми прекрасными людьми, которых я встречал в жизни, полные марихуаны, песен, нудисток, посиделок у костра, моря, моря и ещё раз моря.

Теперь я отправляюсь автостопом в Тибет на святые буддийские места. Обещают дожди восьмого августа в Московской и близлежащих областях, но я должен выехать именно восьмого. Я так решил. Рюкзак собран. Я готов. Я очкую, но всё же готов. Время духовного обновления настало! Ну, поехали!

8 июля: Немного по России

Первый день моего путешествия. Вышел с электрички на станции «Черная» рязанского направления на трассу М5. Первые 50-60 км в сторону Самары меня везли пять разных машин, и у меня было ощущение, что я играю в догонялки с тучей. Стоило мне выйти и продолжить стопить, начинался дождь, и, не успев вымокнуть основательно, я впрыгивал в очередную попутку, которая везла меня километров десять, а потом сворачивала с М5 в какой-нибудь поселок.

За 15-20 минут проведенных с каждым водителем на этом коротком участке пути, я успевал узнать их только поверхностно, но всех всё равно одинаково веселило, что я еду в Тибет автостопом. Особенно запомнилось, как меня подобрала молодая пара, которая только что закончила свой автостоп-тур по Китаю. Они ездили по маршруту, частично похожему на тот, что задумал я. Они поделились со мной своей китайской мудростью: всё сложно, китайцы плохо понимают жесты, вообще не понимают, если им что-то пытаться говорить по-китайски, и что практически никто не знает английский.

Запомнился и водитель, соединивший в себе такие уникальные жизненные пути, как: путь байкера, путь автомеханика, путь охотника, путь безработного, таскающего арматуры с заброшек и «в хуй не дующего», делающего на этом по 4 штуки в день. Его пожелания мне счастливого пути были очень искренние. Другой водила, – Ваня из Рязани, возил рязанские яйца в Москву. Крутые Рязанские яйца. Небыующиеся на пути по областным дорогам. Все яйца у Вани из Рязани оставались целыми.

Остальные 600-650 км в этот день меня вез человек неоднозначный, с запутанной и сложной судьбой. У Вадима была армия, зона, две свадьбы, занятия ушу, занятия борьбой самбо и дзю-до, профессиональные картинг-гонки, множество работ связанные с вождением, самогоноварением. Мои эпичные истории его особо не интересовали, зато во время своих эпичных рассказов, он иногда забывал о дороге, снижая скорость почти до 50 км/ч, виртуозно жестикулируя незанятыми рулем руками, повторяя по 2-3 раза особо яркие моменты из своей жизни.

Мы даже на небольшой участок пути взяли дополнительного попутчика в лице деревенской женщины из деревни где-то в Рязанской области. Сморщенная возрастом, почти беззубая, вырастившая четырех сыновей, она держала кур, коров и всякую другую окаянную деревенскую скотину, казалась очень приятной и рассуждала, что если мужику не есть мяса, то он не будет хотеть трахать баб. Поэтому мясо есть надо.

Вадим рассказал секрет вождения гоночного карта. Секрет в том, что нужно сразу убивать движок к чертям. Как я понял, надо сразу на старте врубать максимальную передачу, на поворотах не понижать передачу, а подыгрывать сцеплением, чтобы в них входить, не теряя скорости. Еще рассказал мне, что главный принцип ушу который он понял – это «максимальный эффект при минимальной затрате энергии за счет дыхания и правильной постановке тела».

Рассказал, как правильно вести себя на зоне. Сам он загремел туда по статье №162 «Разбой» на один год. Те советы, которые он давал мне, касаясь поведения на зоне, уже были мною прочитаны в методичке, купленной в Угличе в музее тюремного искусства. Во-первых, нельзя мыть параша – это работа для педиков. Во-вторых, надо держаться людей с такой же статьей, как у тебя. И, в-третьих, всегда быть начеку, быть готовым отвечать за каждое сказанное слово.

Вадим посадил меня где-то перед Кузнецком в поле. Я хотел было ставить палатку и ложиться спать прямо там. Но дождь, как оказалось, был и здесь. Земля представляла собой месиво из грязи и воды. Палатку было ставить нельзя. Пришлось идти несколько километров по ночной трассе до ближайшего дорожного мотеля. Поселился за 800 рублей. Мда... Экономия средств уже в первый день просто пиздец. Сварил монастырский геркулес, пуэр, чувствую себя прекрасно и размазано, прямо как каша по краям котелка. Отключился.

9 июля.

Проснулся с криком и дикой болью в правом глазу, словно туда воткнули иголку. Ничего постороннего в глазу не было. Будем считать это за демоническое вмешательство в сон путешественника.

Вышел на трассу. За 20 минут поймал авто сразу до Самары. Дядька оказался очень интересный. Строитель-инженер, побывавший в огромном количестве городов на территории СНГ и даже в Тундре. Причем в Тундре он с нуля строил несколько городов для какой-то там добывающей промышленности. Рассказывал, как при -50°C ходил в сортир с горелкой и много всего про удивительных чукчей. Чукчи каждый день пьют оленью кровь для поддержания гемоглобина. У чукчей такая секс-свобода, какая не снилась хиппи 60-х. У чукчей есть специальная настойка из оленьих рогов, которая по сути – суперконцентрированный «Рэд Булл» с «Виагрой». Нужна она для того, чтобы в любой момент, в любую погоду подорваться, свернуть лагерь и идти за стадом, столько, сколько необходимо. Не стадо следует за чукчами, а чукчи следуют за стадом. Более того чукчам нельзя пить водку. От одной рюмки они могут проходить пьяные неделю, потому что их организм не вырабатывает что-то там необходимое для переработки алкоголя.

Мы сошлись на мнении, что людей создали инопланетяне и заранее вложили в «человеческую матрицу» некую неуверенность по поводу собственного происхождения. Еще этот дядька обругал теорию эволюции. Типа, какой смысл было обезьяне эволюционировать в человека? Чем дальше, тем больше защитных механизмов отнимала природа. И, окажись сейчас голожопый человек в дикой природе – ему писец. Всё. Нет защитных механизмов. Любая тварь, начиная от маленького комара, и заканчивая медведем, тигром и т.д. хочет его сожрать.

Прибыв в Самару, уже на городском транспорте, я доехал до остановки «ул. Гагарина». Дошел до замечательного хостела «Гости» по адресу: ул. Революционная, д 147, кв. 21. Сутки там стоят 350 рублей.

Путешественников, как я, в нем не оказалось, жаль. В основном все здесь были по работе. Сварил бадью макарон по-флотски. Всех угощал, никто не угостился. Звал всех кутить – никто не пошел. Мда... Не мой город, не мой день. Дошел один до парка «Дружбы». Сел на горку, отстроил банджо, начал импровизировать. Растительность надежно скрывала меня от глаз прохожих, но всё же у меня появились слушатели. На горку на звуки банджо пришла влюбленная парочка. Мы провели втроем на горке около часа, не сказав друг другу ни слова. Я импровизировал, они слушали, погружаясь в свои амурные дела, под мой шикарный аккомпанемент.

10 июля: Казахстан

С центрального автовокзала еду до «Большой Глушицы» на автобусе за 260 рублей, чтобы выбраться на шоссе на Уральск. Уже в Большой Глушице двое пьяных, узрев мой мега-путешественнический вид, пытались дать мне денег. Я пытался в ответ дать им черного хлеба. Обе стороны были сильны, но, тем не менее, своих намерений по отношению друг к другу не осуществил никто.

Блядь. Я оставил свою любимую единственную панаму в автобусе! Сука, удар же солнечный словлю! Ловил попутку около получаса, машин было немного, да и те останавливаться не хотели. Зато когда поймал, я поймал не только авто до Уральска, но и замечательную компанию в лице молодой женщины-историка, веселую. И у нее на майке был изображен знак пацифизма «peace». Такой же висел у меня на шее. В общем, мы быстро нашли общий язык.

В студенческие годы она объездила весь Казахстан, участвовала во множестве раскопок. Рассказала, что раньше Уральск был казачьим центром и, вроде как, принадлежал Российской империи, и что сейчас до сих пор там сохранились постройки того времени – дома атаманов.

Вышли за границы РФ и вошли в Казахстан без проблем. Пограничники были вежливые и даже не обыскивали. Дали карточку с датой въезда, которую нельзя было терять.

Женщина-историк повозила меня немножко по старинной части Уральска, и я очень удивился, что атаманы жили в домах отвратительного желто-козявочного цвета. Женщина-историк сказала, что покрасили их так в этом веке, а какие они были изначально, она не знает.

Разница во времени в Самаре по сравнению с Москвой – плюс час, а в Самаре по сравнению с Уральском ещё плюс час. То есть приехали в Уральск довольно поздно, чтобы бесцельно можно было пошататься. Меня высадили рядом с обменом валюты. Я поменял сразу 10 тысяч рублей на тенге по курсу 5,52. Короче получилось около 55 тысяч тенге. Пошел в магазин, затарился тушенкой и хлебом. В 8 вечера уже все салоны связи закрыты, местную симку не купить.

Дошел до реки Чаган и в удобных зарослях, полных, комарья, невоспитанных птиц, ежей и лягушек я поставил палатку. Из четырех человек прошедших за тот вечер мимо моего лагеря, один даже сам себе пошутил: «Хаха, хижина Дяди Тома!» Это он про мою палатку так, остряк, бля. Кстати, модель моей палатки «Campack Tent Free Explorer 2». И она очень короткая. Но спать можно.

11 июля.

Мне снился жуткий сон. Я играл на концерте на бас-гитаре, хрен пойми с кем, хрен пойми где. Более того мы играли каверы на «Red Hot Chili Peppers». Мой бас постоянно выключался и я, не успевая вдоволь послэпить, бегал к комбарю, дергал провода, щелкал по кнопкам, орал на звукорежиссера, приставал к остальным музыкантам... Кошмар! В палатке было полно комаров, но они меня, почему-то, не кусали. Видимо им просто была нужна компания на ночь.

Я добрался до салона связи «Билайн» на проспекте Достык-Дружбы, 195. Местный интернет у меня в телефоне не заработал, не смотря на усилия наверно десяти работников салона связи. Пошел купил симку «Active». Не заработал и тот. Дерьмо. У местного колодца меня вдруг подобрал местный человек и довез до железнодорожного вокзала. Ему стало интересно, кто я такой, с рюкзаком, инструментом и куда направляюсь. На прощанье сказал мне предостерегающе: «Ты это, осторожнее! Лишнего не пизди. Люди разные бывают. Ваххабитов за километр обходи»!

На железнодорожном вокзале узнал, что билет до Шымкента сейчас стоит дохуя, потому что билетов нет, и сейчас самый сезон. Двадцать пять тысяч тенге! Неее. Ну, нафиг. Конечно, казахский поезд – это интересно, но, бля, не за такие деньги.

Там же я познакомился с Маратом, который сам был родом из Уральска, но проживал и работал на данный момент в Москве. Он подсказал, что можно дешево переночевать в гостинице-общежитии в здании автовокзала. На «Maps.Ме» этой гостиницы отмечено не было. На «Google картах», кстати, тоже нет. Но она есть!

Еще выслушав мою историю предстоящего путешествия Марат посоветовал мне впредь не пиздеть никому лишнего, быть скрытнее. Потому что люди разные бывают.

По пути на автовокзал разговорился в автобусе с интересным казахом. Он рассказал, что однажды ушел из дома и путешествовал шесть лет. В основном по Европе и около Черного моря. Рассказал, что настоящие Турки на самом деле белобрысые и голубоглазые. И что они – охренительные ребята и самые правильные мусульмане в плане приема путников у себя в гостях. А все остальные «арабоподобные» турки – это шушера, которая будет смотреть тебе в глаза и улыбаться, а за спиной держать нож.

Общая комната в гостинице на автовокзале стоила 1500 тенге. В гостиничном душе была великолепная акустика. Мылся и пел Mushroomhead – «One more day» три раза подряд. Ровно столько мне нужно времени на банные процедуры.

В номере шесть коек. Кое-какие были заняты. Там я встретил интересных людей. Еще двоих за сегодня. Один представился сразу: «Меня зовут Галгат, и я продавец от Бога!» Он рассказал, как за тридцать лет стихийной торговли в Казахстане продавал всё, начиная от женских трусов и заканчивая семечками. Обрадовался, что я из Москвы. Хотел попасть в «Comedy Club», потому что он всегда продавал все очень смешно, по его словам. Собственно, почему и покупали. Я поделился как мог опытом своего короткого пути комедианта: множество опен майков, первый фестиваль стендапа в РФ, да в общем-то и всё.

Он же представил своего «коллегу», чечена, очень старого. Старый чечен рассказывал, как во время войны в Чечне, будучи мирным жителем, он хоронил трупы бойцов каждый день. Как их в целом городе оставалось девятнадцать живых человек. Как днем невозможно было выйти из дома, потому что перестрелки не прекращались. А ночью они горсткой выживших горожан хоронили трупы. Солдаты помогали им чем могли – солярой, продуктами, водой. Это было слушать очень тяжело. И я решил немножко развеять обстановку. Достая банджо, спрашиваю:

– А хотите я вам песню сыграю?

– Хотим! Дай за только телефон возьму...

Галгат стал сразу меня снимать себе на память. Кажется, всё общежитие встало на уши. Потом вышли на улицу, сыграл там. Охуели и там.

В качестве приятного бонуса, Галгат посоветовал удобный вариант сесть на поезд. В 100 км от Актобе есть город Кандыагаш. И там можно сесть безбилетником до Шымкента, потому что на вокзал проход свободный, без турникетов и неудобных вопросов.

Засыпать в общей комнате было просто великолепно. Один пердит, другой храпит, третий кричит во сне, что ему плохо, и хуй поймешь, нужен доктор или нет. Засыпает – во сне кричит, что умирает. Его будишь, говорит: «Ничего, всё в порядке, это просто черная магия». Аааа, ну тогда понятно, беспокоиться не стоит.

12 июля.

Вышел на трассу М32 из Уральска. Шел около 1,5 км до удобной позиции, обнаруженной чуть-чуть за мостом через реку Урал. Сперва меня километров на восемь подобрал молчаливый казах, который не говорил ничего. Потом еще километров на двадцать человек, внешне похожий на ваххабита, но оказавшийся очень интересным и безопасным. Он практиковал особый раздел медицины, который подразумевает маленькие разрезания в особых частях тела, с последующим выпусканьем «плохой» крови. Он показал мне книгу, по которой учился. Сейчас я уже забыл, как называется, но если довериться «Википедии», то скорее всего это была

«Китаб фи аль-хиджама: книга о кровопускании». Я смотрел картинки со множеством различных участков человеческого туловища, с отмеченными на них болевыми точками. Прямо как, в «Дао Джит Кун-До» или «Девять залов смерти». Именно там и надо делать разрезы, чтобы выпустить «плохую» кровь.

После меня подобрал дальнбойщик Костя, с Украины. Когда я к нему неуклюже по трем ступенькам вкарабкивался в кабину со всеми своими вещами, он сказал: «Ты это, только обувь сними, перед тем как садиться, у меня тут коврики». Тут я впал в ступор секунд на двадцать. Как мне это сделать?! Я же наебнусь! «Ладно, просто приподними коврики», – с облегчением услышал я от водилы.

Дядька оказался интересным. Он рассказывал, как объездил всю Европу на своем грузовике, как многие его родственники, отказавшись от Украинского гражданства, становились итальянцами, как он сам в свое время пытался мигрировать в Канаду. Ругал современную политику и патриотическую пропаганду в России. Особенно знаменитые изображения: «Можем повторить». Лучше немного процитирую его: «Что повторить? Сходите, вон, на могилы солдат, подсчитайте потери, какие война принесла. Посмотрите на ветеранов в День Победы. Они не очень-то радостные. Потому что, какая победа с такими человеческими потерями? Колоссальными разрушениями, кошмарами, ужасами! Сколько жизней сломала эта война. Что вы, бля, можете повторить? Вот это всё»!?

Еще он удивлялся пропаганде русского языка, как центрального славянского языка. Говорит, чехи, белорусы, украинцы друг друга понимают и русских понимают. А русские, почему-то, только украинцев могут понять и то, через раз. Говорит, всё непонимание от незнания происхождения слов.

По Казахстану он проезжал часто. Ругал дороги: «Вот здесь была яма, а теперь бугор. Починили, называется. Вот тебе и менталитет»! В таких вот интересных разговорах мы доехали до Актобе.

В городском автобусе в Актобе я встретил двух замечательных женщин, которые очень вдохновились моим путём в Тибет и даже пытались дать мне денег. Их казахские имена я не запомнил, но запомнил значения их имен – Гранат и Красивый Цветок.

В здании железнодорожного вокзала в Актобе есть недорогая гостиница – 1500 тенге за общую комнату, правда душ платный – еще 300 тенге. Там у меня случился долгий неприятный разговор с соседями, сначала о том, какого хрена я готовлю в номере на газовой горелке, потом о том, какого хрена я крещеный и еду в Тибет на святые места.

Мне задавали такие идиотские вопросы, как: «А что ты скажешь богу, буддист, ты или христианин»? – или: «А хоронить тебя, как буддиста или христианина»? – или: «А сколько тебе заплатили за это путешествие»?

Я, как мог, пытался им объяснить, что да, я крещеный, но это был не мой выбор, поэтому это «крещение» меня ни к чему не обязывает. Пытался объяснить, что я еду в Тибет исключительно из желания почистить карму, обновить дух и тело. И что я сам спонсирую свою поездку, что к такому маршруту пришел сам. И что богу насрать, какой я религии. Но меня здесь не поняли и обсмеяли в своем «деревенском» стиле. И не стали угощаться чаем, овсянкой и бутербродами с вокзальной колбасой, которая после, не долго думая, быстро напомнила о себе. Фу, бля, 500 тенге практически сразу в унитаза.

13 июля.

В Актобе два автовокзала – «Сапар» и «Экспресс». От «Сапара» идут маршрутки до Кандыгаша, откуда я и собирался сесть безбилетником, дабы проехать скучную пустыню, не сильно при этом поджарившись. Стоило 600 тенге. И билет пришлось покупать практически с боем. Что такое очередь в Казахстане, видимо, не знают.

Отдернул тетеньку впереди меня, попросил взять и мне билет. Там так принято: подходит к кассе один человек и берет билетов двадцать для остальных, стоящих сзади, и все лезут вперед дать денег, толкаясь и виртуозно матерясь на казахском. Он прямо, как будто создан для ругани – бугристый, резкий, с доминирующим положением согласных звуков.

Уже в Кандыагаше я поинтересовался стоимостью билетов до Шымкента – пятнадцать тысяч, но есть только на следующий день. Спросил у «справочного бюро» когда подходит следующий поезд в сторону Шымкента. Сказали, что через два часа. Спросили: «У вас есть билет»? Я ответил, что нет. Они улыбнулись.

До свершения моей успешной посадки безбилетником на поезд «Москва-Астана», мне пришлось задолбать, наверно, семь или восемь проводников. С последним разговор был короткий:

- Возьмите безбилетником до Шымкента за пять тыщ?
- Нет, мало. Десять.
- Хорош, я знаю, сколько на самом деле стоит билет, десять много.
- Десять или уходи. Я очень рискую.
- Ну ладно, окей, десять.
- Спрячься пока в тамбуре.

Потом было очень странно. Я стою в тамбуре, вокруг меня шныряли подозрительные морды, задавая всевозможные автобиографические вопросы и вопросы, разоблачающие в том числе: «Какого года рождения? Есть образование? Куда едешь? Откуда? А денег много с собой? А петь умеешь»? Эти ребята представились, как «помощники проводника», но больше в этом вагоне я их ни разу не видел. После вопроса: «А ты не боишься так путешествовать»? – они отстали. Нет. Я не боюсь. Я посмотрел им в глаза. Каждому. Ребята отводили взгляды. Муха-хаха! Я крут.

Сидел, как дурак, у окна целый час с полотенцем на шее, за чем-то. Проводник сказал оставить. И добавил: «Если кто спросит, то ты на третьей полке и подмигни». Потом он действительно дал мне место на третьей полке! Затащить туда себя и свои вещи требует ловкости и находчивости. И вежливости. Пока лезешь, много раз приходится извиняться, перед людьми, на части тела которых ты наступил.

Что интересно – третья полка в Казахстанских поездах бывает исключительно в дополнительных вагонах поезда «Москва-Астана».

Проводник позвал к себе в каморку. Говорит:

- Пятнадцать тысяч и ты стопроцентно доедешь до Шымкента.
- Нет, мы уже договорились на десять. Значит десять. За пятнадцать я и в кассе мог купить, я цены местные то знаю.
- Ну, понимаешь, тут комиссия если появится, придется тебя высадить, я очень рискую, мне надо семью кормить...

Я не стал его дальше слушать, дал десять тысяч, сказал: «Если появится комиссия, высадите», – до конца вообще не веря в существование железнодорожной комиссии.

Ночь наступила быстро. По поезду каталась тележка с «Дошираком» и отвратительными химическими вкусами. Говорить ни с кем не хотелось, я же тут безбилетник. Сразу поймут, что я что-то скрываю. Полез спать. Потолок буквально в 20 см от лица. Заебись.

14 июля.

Как ни странно, но во сне ко мне никто не пришел меня грабить, но те не менее, я все равно сквозь сон отбивался от невидимых демонов, чуть не зашибив девочку на соседней третьей полке.

Ух ты, нашелся собеседник! Почти весь день мы с Маратом пили чай, смотрели в окно и разговаривали вообще обо всём. Марат рассказал, что где-то в западных частях Казахстана

температура может достигать более 50⁰С, поэтому можно сварить яйцо, просто закопав его в песок. Звучит здорово. Рассказал, что акынов сейчас осталось очень мало, и что, двигаясь по магистральным трассам, маловероятно, что на них наткнешься. Надо специально ехать вглубь, искать. Рассказал, что самые дорогие курорты в Казахстане не в районе Каспийского моря, а в районах Костаная, Петропавловска, так как там природа почти Российская: леса, озера.

Тут ко мне подошел проводник, сказал, что комиссия, и что меня пора высаживать во избежание несчастных случаев. Ну, ничего себе! Вот это поворот! А где я? Я всю дорогу, глядя в окно, высматривал исключительно верблюдов. А о своём географическом положении даже не думал.

Меня высадили в Туркестане и вернули 2,5 тысячи тенге. Ну ладно. Высадили, так высадили. Попробуем оттянуться тут гастрономически. Сейчас сезон дынь и арбузов. «*Welcome to Turkestan*», – говорят мне таксисты, не очень понимая, какой я национальности.

Первые две ближайшие гостиницы оказались дорогие – 5 тысяч тенге в сутки. На «*Maps.Me*» в шаговой доступности есть общежитие для профессоров МКТУ. Район Самал, Микрорайон 1, дом напротив д. 45, без номера. Улица Ондасынов, для ориентировки по «Яндекс картам». Ничего похожего на стол коменданта общежития нет. Дом, как дом.

Захожу в магазин «Апельсин» рядом. Говорю, что ищу где переночевать. Продавщица делает звонок. Через 15 минут приходит Гульнара. Сразу говорю ей, что готов заплатить семь тысяч за двое суток. Та отвечает, что сдает за 6 тысяч на сутки, но раз я из Москвы и хорош собой, то так и быть. Она уже была подшофе и, так случилось, что она оказалась моим соседом по квартире на оба дня. Женщина сорока пяти лет примерно, преподаватель психологии в МКТУ, риелтор, не замужем, без детей. Успешная, но одинокая.

Предложила выпить за знакомство. Сбегал за вином, арбузом, дыней. Выпили, поели, поговорили. Спел ей песенку. Сыграл небольшую импровизацию. Импровизация ей не понравилось. Говорит, что ничего из неё не запомнилось. Ну уж...

Далее продолжили застолье уже в другом месте. Её коллеги организовали ей вечер знакомства с молодым человеком, который заинтересован в её квартире, деньгах и так далее. Причем тот сам уже женат и с семьей. Фу! Лучше б и не знать все эти подробности. Но компания оказалась приятной. Мы много болтали. Меня часто поили пивом, кормили шашлыком и куртом. Курт – это шарики сухого кислого солёного молока, главный закусок к пиву в Туркестане.

Когда я начал петь хриплым высоким голосом всякие композиции группы Mushroomhead, все как-то поежились. Непринято тут петь, когда вздумается. По классике, конечно, предлагал мужикам рядом подраться слегка, аахаха! Не стали, к счастью.

Женщина, сидящая слева, быстро пленила меня своей восточной красотой, мужским характером, ну и в целом позитивными взглядами на многие вещи. Она была разведенной и, по ее словам, раз в месяц ей удавалось сбежать от семейных забот и детей на какие-нибудь посиделки, типа таких, и сейчас она прямо-таки была счастлива.

Я уже был готовый. Пошел в наступление, звал на хату, обещал целую ночь мужского внимания. Но она тоже была не промах и звала в клуб потанцевать. Короче, она поехала танцевать одна. Ну и я поехал на хату один. Почти один, с Гульнаррой, которая тоже была готова. На хате она дождалась своего любовника и уединилась с ним в соседней комнате.

Стою, смотрю на свою пьяную морду в зеркало. Да... Я отвратительный человек. Вот так я путешествую по святым местам. Уже через неделю почти аскетической, скромной путешественнической жизни, наебенился с хрен пойми кем в Туркестане.

15 июля.

Я помню, как после большой попойки в Суздали, я проснулся без симптомов похмелья и был очень рад. Тут то же самое. Чем дальше от Москвы, тем легче пить.

Не знаю как, но квартира за ночь превращается в болото. Везде вода. Стиральная машинка протекла. С Гульнарой делаем капитальную уборку. Говорит, что может приготовить бешбармак.

Отправляюсь на местный дикий хаотичный настоящий восточный базар. Беру всё, что нужно по списку для бешбармака, а именно: пол кило конины, пол кило говядины на 2500 тенге. И всякое остальное: кумыс, лаваш, асеп (колбаса из требухи). Теряюсь там много раз. Меня принимают за латыша, эстонца, но никак не за русского. Забавно.

Кумыс прочищает моментально и сильно. Он как суперконцентрированный кефир. Ингредиенты для бешбармака варятся в казане. К Гульнаре приходит другой любовник, я беру банджо, направляюсь в центр города к мавзолею. Гульнара просит позвонить, как буду возвращаться, чтобы она довела до ума бешбармак.

На территории мавзолея Ахмеда Ясави очень здорово, симпатично. Хотя я и не вдавался в смысл этой постройки и в её историческое значение, погулять вокруг было всё равно приятно. Наконец-то увидел вблизи верблюда. Правда, не в естественной среде обитания, а верблюда, как фото-аттракцион. Симпатичный такой – лежит, причмокивает.

Я сел на окраине парка в тени на лавочку и начал играть. Слушателей было немного, но они задерживались надолго. Одну и ту же песенку я исполнил раз шесть. Здесь же, я впервые по-настоящему почувствовал себя иностранцем. Ко мне подходили просто сфотографироваться.

Помню, группе казахских детей пел песенки про апокалипсис, про смерть, про восстание живых метрвецов. Все авторские, между прочим, мои! Только они, вот, не понимали по-русски. Жалко, не получилось их шокировать содержанием. Группа выпускников снимала меня на здоровенную камеру. Теперь я у них в выпускном видео-альбоме. Вечерело. Я позвонил Гульнаре, сказал, что выдвигаюсь обратно, что можно принимать заключительные меры по готовке бешбармака.

Примерно через час после звонка я вернулся. Кошмар! Всюду мусор, газ врублен на полную, греет пустой казан и чайник, который надрывается свистом из последних сил. Ничего, естественно, не готово, а сама Гульнара спит пьяная в моей комнате. Мда... «Вот тебе и менталитет»! – как сказал бы дальнобойщик Костя. Через четыре часа я её бесцеремонно разбудил хлопками ладоней прямо у лица, попросил её выйти и не беспокоить меня до утра. Она начала было заикаться про бешбармак, но я повторил свою просьбу. До утра никто никого не трогал.

16 июля.

Вышел из дома рано утром, почти не попрощавшись с Гульнарой. На автовокзале сел в микроавтобус за тысячу тенге, кажется, до Шымкента, попросил водителя заранее высадить меня перед городом, чтобы я мог пройти на объездную трассу. Кстати, я от Гульнары узнал, как на казахском объяснить свою автостопную сущность, в случае чего: «*ТЪЕҒЕН АУП БАҒАСЕН-БАР*». Это означает: «Подвези бесплатно».

Так, применяя эту фразу, уже на второй машине мне посчастливилось доехать в этот же день до самой Алматы. Первая, как обычно, провезла километров пятнадцать-двадцать. Это был классический деревенский мужик, плохо понимающий по-русски, но все равно, с удовольствием поддерживающий разговор. Персонаж второй попутки оказался очень интересным, классическим мусульманином, владельцем гостиницы, да и машина, чего говорить, была «Мерседесом». Иногда он разгонялся до 200 км/ч. Видимо, поэтому так быстро и доехали.

Мы много говорили о Коране, Боге, Буддизме, пути человеческом. Сам он был в Мекке и, загадав там желание, недолго ждал его осуществления. Говорит, что всё сбылось, всё от Бога. Этот дядька рассуждал очень интересно. Говорил: «Нет на самом деле зла и тьмы. Тьма – это отсутствие света, а зло – это отсутствие добра. Мы просто придумали термины, чтобы описать отсутствие света и добра. А так, тьмы и зла нет. Никто не рождается изначально злым. Тьма

всегда уступает место свету. Просто для всего нужно правильное отношение. Вот сейчас под 200 км/ч едем, можем в аварию попасть. Плохо это? Нет, потому что плохого нет. Всё, что происходит, всё от Бога, а значит хорошо».

Еще он провел интересную аналогию с падшим ангелом Иблисом и единственным ребенком в семье. Собственно, почему мусульманские семьи стараются заводить детей побольше. Во-первых, потому что дети – это от Бога, сколько Бог детей дал, столько и пожалуйста. И беспокоиться не надо, что денег не хватит всех утоить учиться, кормить и так далее. Всё это Бог устроит. Во-вторых, когда один из детей подрастает, он помогает заботиться о более младших детях. И, таким образом, становится более человечным, потому что думает не о себе, а о других. Если же ребенок единственный в семье, то, как правило, он думает, что он тут главный, и всё для него: папа, мама, семейный бюджет, внимание. Соответственно и Иблис думал, что он главный, самый офигительный божий ангел, и тут ему приказывают преклониться перед человеком. И он приревновал к Богу. Ну, вы, наверно, помните эту историю, нет необходимости здесь её пересказывать.

Я сыграл ему несколько своих песен. Некоторые ему понравились, а некоторые я сыграл плохо. Ну а что, в машине играть неудобно, а петь тяжело из-за жары. В ответ он поставил мне диск с «терме» – народной казахской музыкой, играющей в основном на домбре. Он сказал: «Терме, это как рэп, потому что в него вкладывают картины из реальной жизни и глубокие философские рассуждения о них». По ходу играющих песен, он часто останавливал их и переводил на русский язык уже проигранный кусок. Было действительно очень аутентично и глубоко.

Он безвозмездно накормил меня пловом. Посоветовал, что когда я буду на святых буддийских местах всё равно помолиться Богу, потому что место местом, а Бог он везде.

В Алматы приехали часов в 8 вечера. Меня высадили у центрального автовокзала, но автобусов в сторону китайской границы и Жаркента, в том числе, оттуда не ходило. Надо было ехать от автовокзала в районе Саяхат. В Алмате ночевать не хотелось: пыльная, шумная, многолюдная, почти как Москва.

Никакого автобусного транспорта я к этому времени уже в Саяхате не нашел. Похожу к таксисту, говорю: «Вот тыща, увезите меня отсюда в степь, куда-нибудь под Ащисай». Таксист оказался классным дядькой, с машиной почти без тормозов, разговорчивым, любителем походов и рыбалки. А когда узнал, куда я держу путь, начал усиленно звать к себе в Шелек переночевать, позвонил жене: «Представляешь, русского встретил»!

Но я знал, что это моя последняя ночь в Казахстане, и я хотел провести её на природе. С трудом уговорил посадить меня, хрен знает где, посреди ночи, ушел в степь, поставил палатку. Все остальное для приятного сна сделала природа: стрекотание сверчков, крики ночных птиц, ветерок, шуршащий травой, легкий дождик.

17 июля: Китай

Чтобы размяться, прогнать весь свой репертуар и собрать лагерь у меня ушло два часа. Степь не располагает к спешке.

Один водила провез меня километров десять, а другой метров триста, и это было очень смешно. Он сказал: «Окей, подвезу, только недалеко». Следующий, местный алматинский армянин, провез километров тридцать, я успел ему, как следует, попеть-поиграть.

Уже на финальном участке до Коргоса, я поймал грузовичок с двумя уйгурами в нем. По подсказке вчерашнего таксиста с машиной без тормозов, я сказал им: *«МЕ`НЕ БИКА`РА А`КИ ТАМ`СА»*. Что по аналогии с казахским *«ТЪЕ`ТЕН АУП БА`РАСЕНБАР»* означает так же: «Подвези бесплатно». Причем «р» в данном уйгурском случае надо говорить по-французски, картавая, проглатывая. Уйгуры очень обрадовались и взяли меня до самого поворота на Кульджу.

На повороте было кафе с бассейном. Я вошел, сказал по-уйгурски: *«МЕ`НЕ БИКА`РА ЧЕМ`БЫЛ ДРАМ`СЕН»*, на что мне по-русски ответили: «Нет». Уйгуры водители, сказали, что в этом кафе могут пустить поплавать в бассейн бесплатно, надо только правильно попросить.

Чтобы вы понимали цены по приближению к Китаю: неожиданный трехлитровый чайник чаю, две котлеты с рисом, 2,5 литра питьевой воды обошлось мне в 1000 тенге. Чай никак не кончался, а по телевизору шло «Время приключений с Финном и Джейком». Работники даже заволновались, есть ли мне где ночевать.

Последние 100 км до Коргоса я проехал с дальнобойщиком, который очень хвалил Грузию, Тбилиси в частности. Вообще он был похож на грузина, так что ничего удивительного.

На границе оказалось, что есть только авто-переход. Пешком пройти ее нельзя. Мне повезло, около шести вечера должен был прийти последний автобус через границу. Проехать в нем стоило 3 тысячи тенге. Охренеть, за три километра, которые нельзя пройти пешком!

Многочисленные досмотры меня очень веселили таможенников, особенно наличие бандро. Много раз отнекивался, когда просили поиграть. Ну а хуле? Граница, ёпт, дело серьезное, тут не до песенок. Уже на Китайской таможне у меня, как ни странно, не нашли ножа, висящего на поясе. Но зато долго выясняли, зачем мне газ и горелка. *«For cooking! I'm afraid of your food»!* – отвечал им я. Им это объяснение пришлось вполне удовлетворительным.

Ещё я сразу начал тренировать там свой китайский: *«НИ`ХАО! НИ ХЭНЬ`ПХЯОЛЯН! ВО ШИ ЙОУКЁ! ВО ШИ ИНЬ`ЮЕЦЗЯ»!* В переводе на русский: «Здравствуйте! Вы очень красивая! Я путешественник! Я музыкант»!

По ходу прохождения всех этих инстанций я познакомился с казахом Сергом. Он был местный миллионер и гонял дальнобоев из Китая в Казахстан. Ему понравилась основная идея моего путешествия, и он сказал: «Пойдем со мной, помогу тебе тут освоиться». Сперва он проводил меня до салона связи, где я приобрел китайскую симку за 50 юаней. Причем, звонить с китайского номера на российские мобильные номера надо не через +7, а через 007. Затем он повел меня и своего водителя на застолье, устраиваемое его китайским бизнес-партнером, немного говорящим по-русски. Я объяснил его бизнес-партнеру, что я забыл в Китае, он улыбнулся, поднял вверх большой палец и сказал: «Молодец! Ты молодец»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.